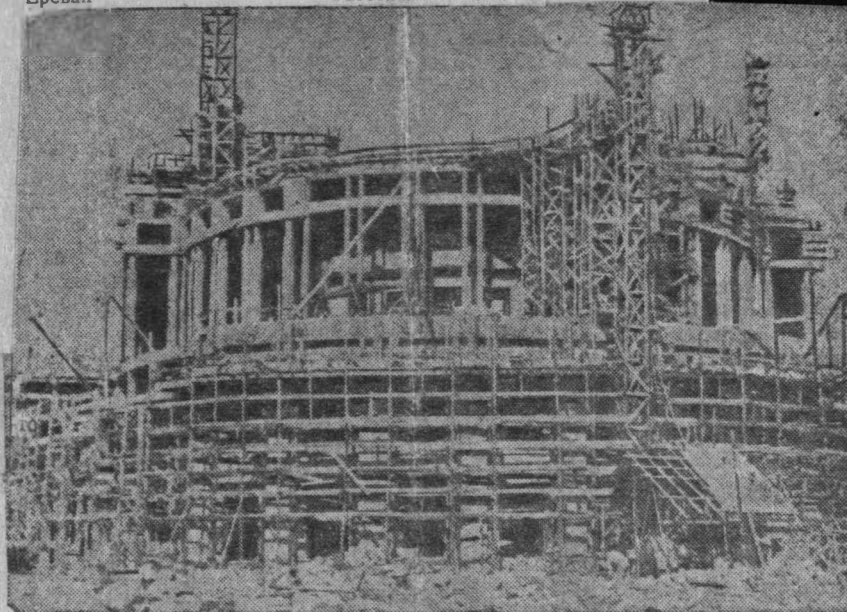

Ереван. Строительство театра оперы и балета.

(Фото Газаян).

Будущий театр оперы и балета

Когда по непривычно узеньким строительным лесенкам мы добрались до крыши, перед нами широко раскинулось весь город. Зелеными кудрявыми полотнищами легли сады Норка и Кюнда. Яркими розовыми пятнами выделяются дома из армянского туфа. Вдали дымятся мощные печи карбидного завода.

Мы стоим на крыше самого высокого здания в Ереване. По окончании строительства, когда будет выведена спящая коробка, здание это будет возвышаться на сорок метров от земли.

Кругом идет напряженная работа: по рельсам катятся маленькие вагонетки; они останавливаются у высокой клетки, по которой снизу подымается большой ковш. Минута — и вагонетка, доверху нагруженная жидкой смесью, мчится обратно. Этой смесью тут же заливают крышу: через несколько часов бетон отвердеет и станет крепким, как камень.

В прозрачном воздухе равняется грохот бетономешалок, звонкое постукивание молоточков о серые камни бамбаского гранита, которым облицовывается здание театра, шипение сварочного электрода.

Внизу, у громадных камней, работают люди вооруженные особой формы зубилами и молоточками; около четырех дней надо потратить рабочему для того, чтоб бесформенная глыба гранита превратилась в гладкую, отполированную доску или закругленный изящный пилластр.

Беспорочно работает край Деррика, подымае готовые, отполированные камни. Их ловко и быстро пригоняют один к другому стахановцы облицовочных работ Иосиф Черный и Иван Гайдук. Это сложная работа, требую-

щая большого умения и внимания. Иногда на облицовку идут камни весом до трех тонн.

Стройка расцветена красными флажками. Они прикреплены к вагонеткам, высоко, на лесах, трепещут под ветром; яркие и веселые, они всюду сопровождают кладчиков — стахановцев Ивана Носенко и Никиту Хохлова; ими же расцветена и стахановская столярная мастерская (бригадир тов. Бочаров).

Каждый стахановец имеет свой флажок, и по этому признаку, проходя мимо бригадир бетонщиков Мартироса Пирзакяна или кузнеца строительства Левона Багдасаряна, мы знаем, что это лучшие люди, стахановцы, намного перевыполняющие свои нормы.

Строительство театра оперы и балета (проект архитектора академика Таманяна) начато одиннадцать лет назад. Из года в год оно затягивалось и тормозилось врагами народа. Работа велась вне плана, без сметы, без твердых ассигнований. Только в 1936 году Всесоюзным комитетом по делам искусств при СНК СССР был принят проект строительства и утверждена смета в 13 миллионов рублей.

В первой половине 1938 года строительство было поручено Армстроу. Однако, работа велась плохо: руководство не сумело правильно организовать социалистическое соревнование, развернуть стахановское движение; работа механизмов была обезличена, не было четкой организации труда.

В результате из отпущенных на текущий год трех миллионов рублей в первом полугодии было освоено только 418 тысяч.

Постановлением Совнаркома Армянской ССР строительство с 15 июня было передано строительной конторе при Комитете по делам искусств Армянской ССР.

Мы осматриваем величественное, железобетонное здание; входим в вестибюль, украшенный мощными колоннами, подымаемся по широкой, еще без перил, лестнице в полукруглый амфитеатр, спускающийся пологими террасами. Нужно обладать большим воображением, чтобы среди хаотично нагроможденных досок, среди огромных бревен, железного каркаса, среди грохота строительства представить себе прекрасный зрелищный зал на тысячу пятьсот мест, с двумя ярусами амфитеатра, двадцатью двумя ложами, огромной сценой.

Сколько прекрасных постановок осуществится на этой сцене, сколько девушек и юношей, сколько счастливых граждан советской Армении будут дышать в этом театре и с высоты его широких террас любоваться на раскинувшийся город.

Новое руководство строительства начало работу с организации трудовых процессов, правильной расстановки рабочих. Людям созданы нормальные бытовые условия, организовано общежитие. Открыта столовая, где всегда можно получить вкусную горя-

чую пищу. Лучшим стахановцам отдельные комнаты, нуждающимся отремонтированы квартиры. На строительство влился новый поток рабочих. Раз в неделю в столовой вывешиваются оводка выполнения плана отдельными бригадами. Ежемесячно устраиваются производственные совещания, где выявляются слабые стороны работы и обсуждается план на следующий месяц. Каждая бригада точно знает, что она должна выполнять за пятидневку.

Большое внимание уделяется механизации строительства, организации рабочего места. Молодой механик, кандидат партии Арто Барсегян, бесперебойно обеспечивает исправность механизмов.

Эти мероприятия в сумме создали сдвиг в строительстве. На сегодняшний день готовность здания определяется в 65 процентов.

Изготавливаются скульптурные эскизы капителей для главной колонны фасада; в правом и левом крыле здания, где расположены артистические комнаты и службы сцены, производятся внутренняя штукатурка, укладываются ступени мозаичных лестниц, ведутся санитарно-технические работы: проведена сеть отопительных и канализационных труб, установлены радиаторы.

Ведутся переговоры с Московским трестом теа-кино-монтажа о производстве работ по механизации сцены.

Семь широких дверей театра оперы и балета выходят на просторную площадь, которая пока загромождена строительным материалом и окружена низенькими хибарками — наследием старого Еревана.

Когда по окончании строительства будут снесены эти лачуги и очищена площадь, то величественное полукруглое здание, с высокими террасами, поддерживаемое массивными колоннами, будет одним из лучших украшений города.